

СУМКИ-ОМОНЬЕРЫ В РУССКИХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОРОДАХ

А. В. Курбатов¹

Изучение средневековой моды в разных регионах Европы охватывает разный максимальный объем исторических данных. В археологических коллекциях подчас находят свидетельства этого явления средневековой культуры, но фрагментарность находок не всегда дает основание для сопоставления их с одновременными изображениями. На рубеже средневековья и раннего нового времени, в конце XV–начале XVI в., многие материальные атрибуты принадлежности к высшему сословию становятся модными в среде зажиточных бюргеров. Эта своего рода «демократизация» элитных изделий включает и сумки-омоньеры, носившиеся на поясе. В предлагаемой работе впервые вводятся в научный оборот археологические находки таких сумок в городах на Северо-Западе России.

Studies of the mediaeval fashion in different regions of Europe comprise different volumes of historical information. Among the archaeological collections, certain evidence of this phenomenon of mediaeval culture is sometimes found but its fragmentary state does not always gives us a basis for a comparison with synchronous graphical representations. In the late 15th and early 16th centuries, at the turn between the Middle Ages and Early Modern Period, many material attributes of belonging to the higher social strata become fashionable amidst the prosperous burghers. Among the other elite objects, this 'democratization' of its kind included the aumonieres – bags which were worn on the belts. In the present study, archaeological finds of the bags of this type from towns in northwestern Russia are first published.

*Ключевые слова: средневековая мода, кожаные сумки-омоньеры, города Северо-Запада России.
Keywords: mediaeval fashion, leather aumonieres, towns of northwestern Russia.*

Введение. Исторические реконструкции какой-либо эпохи или отдельных знаковых событий становятся одними из самых привлекательных направлений – как в научных исследованиях, так и в популяризации истории методами музейных экспозиций, а также интерактивного показа в деятельности общественных групп по исторической реконструкции. Базовым источником для реконструкции русского средневекового быта служат комплексы археологических находок, полученных при широкомасштабных раскопках в городах Восточной Европы.

Сублимированной характеристикой средневекового быта можно считать выражение Жака Ле Гоффа: «средние века – это мир дерева», где «древесина была универсальным материалом» (Ле Гофф, 1992. С. 191). С полным основанием

это замечание относится и к коже, также бывшей во все времена универсальным сырьем.

Кожаные предметы являются одним из самых многочисленных вещественных компонентов культурного слоя средневековых городов в лесной полосе Восточной Европы. Аналитические работы специалистов показывают высокий информационный потенциал этой группы археологических находок, который долгое время оставался невостребованным. Например, исследователи подсчитали, что за 50 лет планомерных археологических раскопок в Великом Новгороде были открыты 600 видов различных изделий средневековой эпохи и среди них из дерева были сделаны 205, из железа и стали – 152, из цветных металлов – 62, а из кожи только 47 (Колчин, Янин, 1982. С. 74). Благодаря археологическим раскопкам во многих городах список номенклатуры кожаных изделий уже сегодня можно существенно расширить, внеся те средневековые изделия, которые ранее были извест-

¹ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН. Отдел славяно-финской археологии.

ны только по письменным источникам. Каждое новое атрибутированное изделие требует специальной научной разработки. Например, в Твери впервые были отмечены серии кожаных «амулетниц», находимые в древнерусских городах, но не привлекавшие внимание археологов (Курбатов, 2008а. С. 260–268).

В Тверском кремле впервые выделены круглые кожаные предметы с центральным отверстием, названные автором прокладки-шайбы. К ним отнесены 22 предмета, а также 27 заготовок и, кроме того, встречены 15 негативов кожи от вырезанных прокладок. Эти находки сопоставимы с таким этнографически известным предметом хозяйства, как *гонок* – кусочек кожи с отверстием, в которое вставлено веретено, или же *гужик*, *гужок* – «венчик, свитое из него кольцо, гайка из кожи, верви или иного гибкого вещества, надеваемая на прикрепы, оболочки, затычки и пр.» (СРНГ, 2002. С. 9, 204–205). Недавно высказано предположение, что такие шайбы могли использовать как ограничители на удилах, подобно современным трензельным предохранителям (Бузыкина, Трубицын, 2013. С. 326–328). На сегодня шайбы известны в Ивангородской крепости, Витебске и Новгороде на Никитинском раскопе (Курбатов, 2004. С. 55; Левко, 2003. Рис. 23, 2; Дубровин, 2010. Прил.). Как предметы «неясного назначения» кожаные шайбы известны в западноевропейских городах – датских Свендборге и Виборге, английском Беверли и германском Любеке (Groenman-van Waateringe, 1988. P. 106, fig. 9.1, 3, 4; Koch, 1998. Fig. 44; Atkinson, Foreman, 1992. Cat. № 594–598; Groenman-van Waateringe, van den Berg von Tom, 1992. Abb. 9, 1).

Другие «неопределенные» находки отметил в своих работах Д. О. Осипов (Осипов, 2013. С. 141–145). Например, в Москве и Новгороде выделены кожаные *клобучки*, надевавшиеся на головы ловчих птиц, а в Новгороде и Твери определены кожаные завязки-*путцы*, которыми стреноживали ловчих птиц (Федоров и др., 2011. С. 199 и сл.). В Твери такие ремешки были обнаружены в заполнении материковой ямы непосредственно на птичьих костях (Курбатов, 2004. С. 58–59). Далее, недавно в археологических фондах Ростовского кремля были атрибутированы кожаные завязки для выючной поклажи – *тороки*, известные по документам XVI–XVII вв. (Курбатов, 2014а. С. 103, рис. 10). В Ивангородской крепости и в Новгороде определены

типичные детали воинского снаряжения XVI–XVII вв. – седельные чехлы или *кобуры* для ручного огнестрельного оружия, так называемые *ольстры* (Курбатов, 2014б. С. 99 – 102).

В данной работе представлено еще одно кожаное изделие, популярное в культуре средневековой Европы, – кожаные сумки-*омоньеры*. Их носили представители высших слоев европейского общества на закате средних веков (в XIV–XV вв.), подчеркивая элитарность и элегантность своего костюма. Мы можем проследить это в основном на изобразительных источниках и собраниях отдельных металлических деталей сумок в музейных коллекциях. До сих пор кожаные детали таких сумок не были выделены среди археологических находок.

История моды и быта. По мнению историков моды, *омоньеры* были модными кошельками для денег и других мелких личных предметов в XIV–XV вв., которые носили женщины и мужчины. Они являлись и предметом придворного туалета при бургундском дворе в правление Карла Смелого. Историки отметили, что каждая эпоха создавала свои собственные «игрушки» – аксессуары модных костюмов. В XII–XVII вв., в разное время, сменяя друг друга, это были ручное зеркало и зеркало для сумки, а также некоторые другие специфически женские предметы туалета. Приводится картина Йорге Инглеса, изображающая маркиза де Сантиллана – донатора одной из испанских церквей в позднеготической городской одежде. На поясе у него привешен *омоньер* (*aumonière*) (Кибалова и др., 1987. С. 469, 471, ил. 173).

На рубеже средневековья и раннего нового времени, по принятой в ряде европейских стран периодизации исторического процесса, т. е. в конце XV–начале XVI в., многие атрибуты материальной культуры аристократии становятся модными в среде зажиточных бюргеров. Эта своего рода «демократизация» элитных изделий включает и сумки-*омоньеры*. Они часто изображались на картинах и гравюрах горожан в разных странах Европы в XV–XVI вв. Например, в Англии в первой половине XVI столетия, вероятно под влиянием итальянского, испанского и французского костюма, *омоньеры* сохраняются в одежде горожан как типичные черты. На гравюре Ганса Вейдица 30-х гг. изображен молодой горожанин в достаточно коротком суконном камзоле – *джеркине*, перетянутом узким поясом. Спереди на поясе привешен большой кошель

овальной формы, вероятно, окантованный металлическими пластинами, со складками по всему полю (Мерцалова, 1993. С. 450–451, рис. 446). Мода на причудливые кошельки широко распространилась и в Германии. Такое изделие с подвесками показано на гравюре Иоста Аммана, изображающей горожанку в Силезии (Там же. С. 515, рис. 515).

В общих тенденциях европейской моды позднего средневековья М. Н. Мерцалова отметила, что в среде горожан складывается собственный сословный костюм, на который влиял стиль эпохи. У женщин в XIV в. сложился обычай носить пояс, повязанный на верхней одежде, и к этому поясу прикрепляли кошелек и другие мелкие предметы женского обихода. Такая мода распространилась среди горожанок всех слоев общества. В итальянском костюме эпохи Возрождения большая сумка с металлическими застежками и обоймой есть на картине Витторе Карпаччо «Жизнь св. Урсулы», где показаны гондольеры в коротких костюмах. На поясе спереди они носили большую сумку, в которую клали деньги, полученные за проезд, которые они должны были сдавать хозяину (Там же. С. 200, 227, рис. 214).

Археологические материалы. Судя по изображениям, внешнее оформление сумок-омоньеров было разнообразным. Их конструкция включала три основных элемента: 1) металлический стержень с подвижным кольцом или ушком посередине, служившим для подвешивания сумки к поясу владельца; это важнейший декоративный элемент сумки, судя по разнообразию форм; 2) металлическая окантовка устья сумки, она включала две согнутые металлические пластины, края которых закреплялись на концах стержня; согнутые края пластин плотно охватывали края кожаных частей сумки, а для их соединения использовали мелкие заклепки; 3) кожаные детали, не менее двух, сшиваемые вместе по нижней и боковым сторонам, тогда как верхняя сторона – устье сумки – собиралась в равномерные складки и закреплялась в металлической окантовке устья. В собраниях Лондонского музея и частных коллекциях представлены металлические детали таких сумок – отдельные стержни с кольцом (рис. 1, 1) и стержни вместе с металлической окантовкой (рис. 1, 2), датированные XIV–XV вв. (Mills, 2003; London Museum, 1954. P. 158–185). Такие детали найдены и в городах Голландии (Blusiewicz, 2010. P. 443). Однако сохранившаяся полностью сумка из-

вестна только в частной коллекции (рис. 1, 3) и датируется временем около 1500 г. (Fundsache Luther, 2009. Catalog, Nr E125).

Археологические находки деталей таких кошельков на территории Восточной Европы отмечены в Риге (Bebre, 2005. P. 26–27). Металлические детали сумок-омоньеров в русских городах до сих пор не найдены. Показательно, что они не отмечены в обобщающей работе по всевозможным кожаным вместилищам средневекового Новгорода, изученным по материалам археологических исследований (Матехина, 2009). Хотя отдельные части металлической фурнитуры кожаных футляров, учтенные в работе, могли принадлежать таким сумкам (Варфоломеева, 1994. С. 166 и сл.).

Кожаные детали сумок-омоньеров до настоящего времени не называются в археологических материалах из западноевропейских городов. В городах же Северо-Запада России, Пскове и Выборге, они были определены только в последнее время. Детали представлены единичными находками в достаточно представительных археологических собраниях, полученных при раскопках в этих городах в начале XXI в., и относятся к достаточно узкому временному диапазону – к концу XV–первой половине XVI в.

Кожаные части омоньеров, в виде обрезков, выделены среди многочисленных кожаных находок на Петровском VIII и IX раскопах 2007 г. в Пскове. Охранные исследования 2007 г. на ул. Гоголя в восточной части Окольного города, близ древних Петровских ворот, были продолжением более ранних охранных исследований на этом участке посада (Харлашов, 2003. С. 9, 11). В указанный сезон раскопок здесь, на площади около 1000 кв. м, собрано несколько десятков тысяч кожаных предметов, из которых половина массива (более 38 тыс. единиц) была обработана автором. Состав и численность кожаных находок позволяют видеть в этом собрании эталонную для Пскова коллекцию, отражающую бытовую культуру города в период его присоединения к Московскому государству. Коллекция кожи с Петровских раскопов подтверждает многие наблюдения, оценки и интерпретации подобных комплексов, сделанные на материалах других русских средневековых городов. В то же время здесь представлены и единичные кожаные изделия, проливающие свет на особые черты городской жизни, на сегодня зафиксированные только для Пскова.

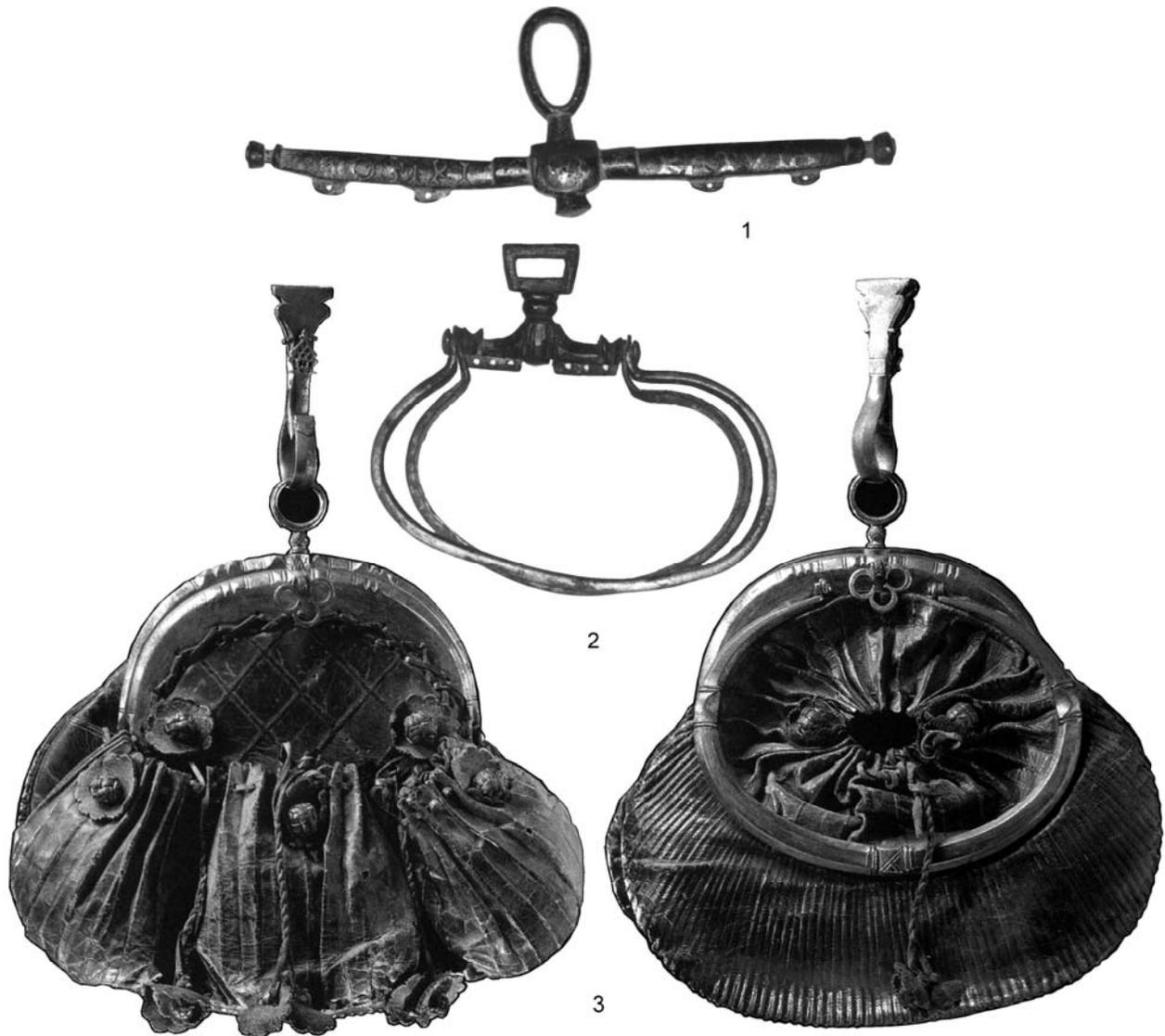

Рис. 1.

1 – Бронзовый стержень от *омоньера* середины XV в., частная коллекция (Mills, 2003. № 258); 2 – бронзовый стержень от *омоньера* конца XV в., частная коллекция (Mills, 2003. № 259); 3 – сумка на поясной ремень. Около 1500 г., частная коллекция. Германия (Fundsache Luther, 2009. S. 290, kat. № E125).

Fig. 1.

1 – Bronze rod of *aumoniere* of the mid-15th century, private collection; 2 – Bronze rod of *aumoniere* of the late 15th century, private collection; 3 – a bag on a belt, about 1500, private collection, Germany.

Коллекция кожаных предметов 2007 г. с данных раскопок содержит предметы конца XV–XVII вв. Значительный объем собрания древних предметов не позволяет осуществить их полную публикацию, поэтому в своих предыдущих обращениях к этим материалам автор остановился на отдельных аспектах историко-культурной оценки археологического собрания. В частности, был выделен комплекс предметов, связанных с кожевенно-обувной мастерской, функционировавшей в конце XV–первой половине

XVI в. В ней шили кожаные рукавицы и другие изделия, а на рубеже XV–XVI вв., в течении трех лет (1499–1501 гг.), занимались пошивом специальных воинских сапог (Курбатов, 2008б; 2009).

Кожаные вещи, индивидуально и в комплексах, были датированы автором на основе технологических и стилистических особенностей самих изделий, признаках специфичных моделей обуви и других предметов на основе известных и определенно датируемых аналогий (Курбатов,

20086. С. 210 и сл.). Предложенная датировка для раннего комплекса кожаных изделий – конец XV–первая половина XVI в. затем была подтверждена псковскими археологами. Однако один из авторов раскопок Е. В. Салмина на данном участке посада видит в скоплении кожаных предметов на Петровских раскопах не местонахождение кожевенной пошивочной мастерской, а место складирования кожевенных отходов на незастроенном участке. Основанием для этого, по ее мнению, служит полное отсутствие узкоспециального инструментария и малое число обрезков от нового кроя (Салмина, 2010. С. 40). Проведенное автором изучение данной коллекции, опыт обработки и анализа массового кожевенного материала в других русских средневековых городах, а также сравнительного материала в ряде городов западных стран, не позволяет согласиться с таким мнением.

В данном случае мы видим, что почти на всей площади раскопов Петровский VIII и IX имелся минимальный уровень городского «фона» кожаных предметов, не превышающий 10 единиц на квадрат. Но здесь же выделяются и локальные скопления очень большого числа отходов от раскроя. В пластах 10–13 Петровского IX раскопа они составляли от 2,3 до 15,4 тысяч единиц. На примыкающем к нему участке Петровского VIII раскопа крупное скопление обрезков встречено только в одном квадрате. Все квадраты с максимальной концентрацией кожаных предметов образуют компактный участок прямоугольной формы размерами 8 × 4 м. Это место складирования отходов – в помещении, между двумя постройками или в специальном мусорном «ящике». На окружающих квадратах количество кожаных предметов не превышает общегородского «фона». Другие локальные скопления отходов имеют меньший объем. Так, обрезками были заполнены не менее 3 небольших ям, видимо, специально открытых для этих производственных отходов и использованных только единожды. Скорее всего, эти ямы выкапывал сам мастер-кожевник, удалявший отходы ремесла по мере их накопления. Каждый раз мастер засыпал яму с отходами, не оставляя ее до следующего раза. В заполнении одной такой ямы зафиксировано около 900 обрезков, во второй – 496, в третьей – 726. Другие, относительно небольшие, скопления обрезков можно объяснить выбросом отходов раскроя на поверх-

ность двора для ее выравнивания – засыпания луж и топких участков.

Комментария требует и мнение Е. В. Салминой, что «полное отсутствие находок узкоспециализированного инструментария и малое количество находок нового кроя показало, что новое производство кожаных изделий в этом комплексе не отражено» (Салмина, 2010. С. 40). Высказанное мнение прямо противоположно тому, что наблюдалось нами в процессе обработки материалов. Состав отходов кожевенного производства помогает ответить на ряд вопросов о специализации мастера-кожевника, об организации работы и технических особенностях исполнения. Прежде всего, надо отметить значительную унификацию в качестве используемого для раскроя материала. Это преимущественно плотная, хорошо выдубленная кожа крупного рогатого скота (КРС) толщиной 1,1–2,0 мм. Значительно меньше встречается кож мелкого рогатого скота (МРС) – коз или овец. Незначительную часть отходов представляют кожи хорошего качества выделки, имеющие большую толщину – до 4,0–5,0 мм. Основная масса отходов представляет новую кожу, т. е. используемую первый раз. В данной коллекции этот показатель значительно превышает норму использования новых кож, отмечаемую в Тверском кремле для конца XIII–первой половины XV вв. (Курбатов, 2004. С. 61). При раскрое новых кож остается очень много обрезков с краев кожевого листа, которые обрезаются в первую очередь, до начала раскроя деталей. Об этом можно судить по тому факту, что обрезки с края кожевого листа не несут на себе следов вырезания деталей, т. е. не являются негативами от раскроя. Вторая значительная составляющая материала для раскроя – это голенища сапог. Сохраняющиеся лучше всего на изношенной обуви, эти детали постоянно служили для вторичного использования. Именно поэтому в составе отходов встречено большое число обрезков голенищ. Их выделение становится возможным по сохраняющейся форме краев, несущих специфические швы. При оценке сочетания формы края, длины и изгиба края со швом узкие обрезки голенищ очень часто можно идентифицировать. Отметим, что голенища кроились из плотной, жесткой или эластичной кожи как КРС, так и МРС, имевшей толщину 1,5–2,0 мм и более.

Таким образом, на раскопе Петровский IX имелись значительные скопления кожаных об-

резков, показывающие существование именно здесь кожевенной пошивочной мастерской. Отсутствие на участке остатков деревянных строений, время функционирования которых соответствует датировке, предложенной нами по стилистическим и конструктивным признакам кожаных предметов, надо объяснять полной перестройкой и заменой построек более поздними. Изучение дендроспиллов с разных сооружений, проведенное М. И. Кулаковой показало, что наиболее ранние даты порубки имеют кольца ограды усадьбы (двора), которые были вбиты глубоко в материк. По мнению Е. В. Салминой, это говорит «об устройстве частоккола в период, когда мощность антропогенных отложений была еще невелика» (Салмина, 2010. С. 41). По нашему мнению, это не отрицает возможности существования более ранних построек на участке раскопок.

Фрагменты *омоньеров* с раскопа Петровский IX показаны как в графическом воспроизведении, так и в фотографиях, сделанных в процессе обработки находок (рис. 2, 1–6). На таблице находок показаны четыре обрезка кожаных деталей сумок (рис. 2, 1–3, 6). Первая имеет сложную форму, с двумя обрезанными краями, размеры $12,7 \times 7,9$ см (рис. 2, 1, 4); по длинным краям швы обметочные, по короткой выворотный; декор – тиснение по всей поверхности расходящимися линиями; кожа МРС? плотная, толщина 1,3 мм, меря лощеная, черного цвета. Второй предмет – это обрезок передней детали сумки, от вторичного раскроя которой остался кусок неправильной формы размерами $10,8 \times 7,2$ см (рис. 2, 3); по всей поверхности параллельные полосы тиснения через 1 см; кожа МРС, плотная, толщина 1,2 мм. Третий предмет – также обрезок сумки сложной пятиугольной формы, у которого два края со швами обрезаны, размеры $14,1 \times 9,2$ см (рис. 2, 2, 5); швы различные на каждом сохранившемся крае – сквозной (сандальный), точной и обметочный «через край»; вся поверхность имеет поперечные складки шириной 6–7 мм; кожа плотная, лощеная, толщина 1,0 мм. Четвертый предмет – деталь низа сумки (рис. 2, 6), подпрямоугольной формы с выгнутыми длинными сторонами, одна короткая сторона вторично обрезана, размеры $20,7 \times 7,4$ см; по длинным краям мелкие стежки выворотных швов, на короткой стороне крупные парные сквозные отверстия – следы ремонта; кожа плотная, толщина 1,0 мм.

При раскопках Выборга в 2000–2001 гг. на территории Старого города, на пересечении улиц Титова и Сторожевой, собрано более 2500 предметов, связанных с кожевенным производством (Сакса и др., 2003. С. 135–139). Основная масса находок принадлежит деталям разнообразной обуви. Среди других изделий встречены 13 определимых деталей и обрезков кошелев и сумки разнообразных форм, размеров и конструкций (Курбатов, 2003. С. 133). Имеются и обрезки поясных сумок-*омоньеров*, модных в XV–XVI вв., богато декорированных тиснением по всей поверхности, имевшие, судя по аналогиям и изображениям, металлический замок (рис. 2, 7, 8).

Выводы. 1. Новые, ранее не известные кожаные изделия в настоящее время исследователи продолжают выявлять в археологических коллекциях, происходящих из раскопок русских средневековых городов. Показателем этого служат, в частности, сумки-*омоньеры*.

2. Такие сумки бытовали в XIV–XV вв. и являлись изделиями для представителей элиты западного общества. Позднее, в раннее новое время (XVI в.), *омоньеры* становятся модным атрибутом представительного наряда городского бюргерского сословия в странах Западной Европы. В это время подобные престижные изделия появляются и в городах Восточной Европы.

3. Однако на территории Восточной Европы тогда же были распространены собственные элитные варианты поясных сумок с металлическими замками. И сами сумки, т. е. их кожаная основа, и металлические детали нередко находят в древнерусских городах, а также на территориях современной Украины и стран Балтии.

Сумки с бронзовыми деталями застежек, фиксирующих закрывание устья и декорирующие их, были широко представлены в восточнославянских землях. Ношение таких сумок внешне подчеркивало благосостояние купца или процветающего коммерсанта. Эти сумки были популярны в русских городах в XIV–XV вв. Можно отметить находки двух целых сумок в Новгороде (Гайдуков, 1992). Чаще всего в культурном слое сохраняются только металлические – бронзовые детали – оковки и части декоративного оформления. Например, такие предметы встречены в летописном Звенигороде Галицком (Гупало, 2012. С. 205 и сл.). Особенно выразительными деталями служат бронзовые шестилепестковые розетки на замках, закрывавших клапан сумки и накладную декоративную фигурку

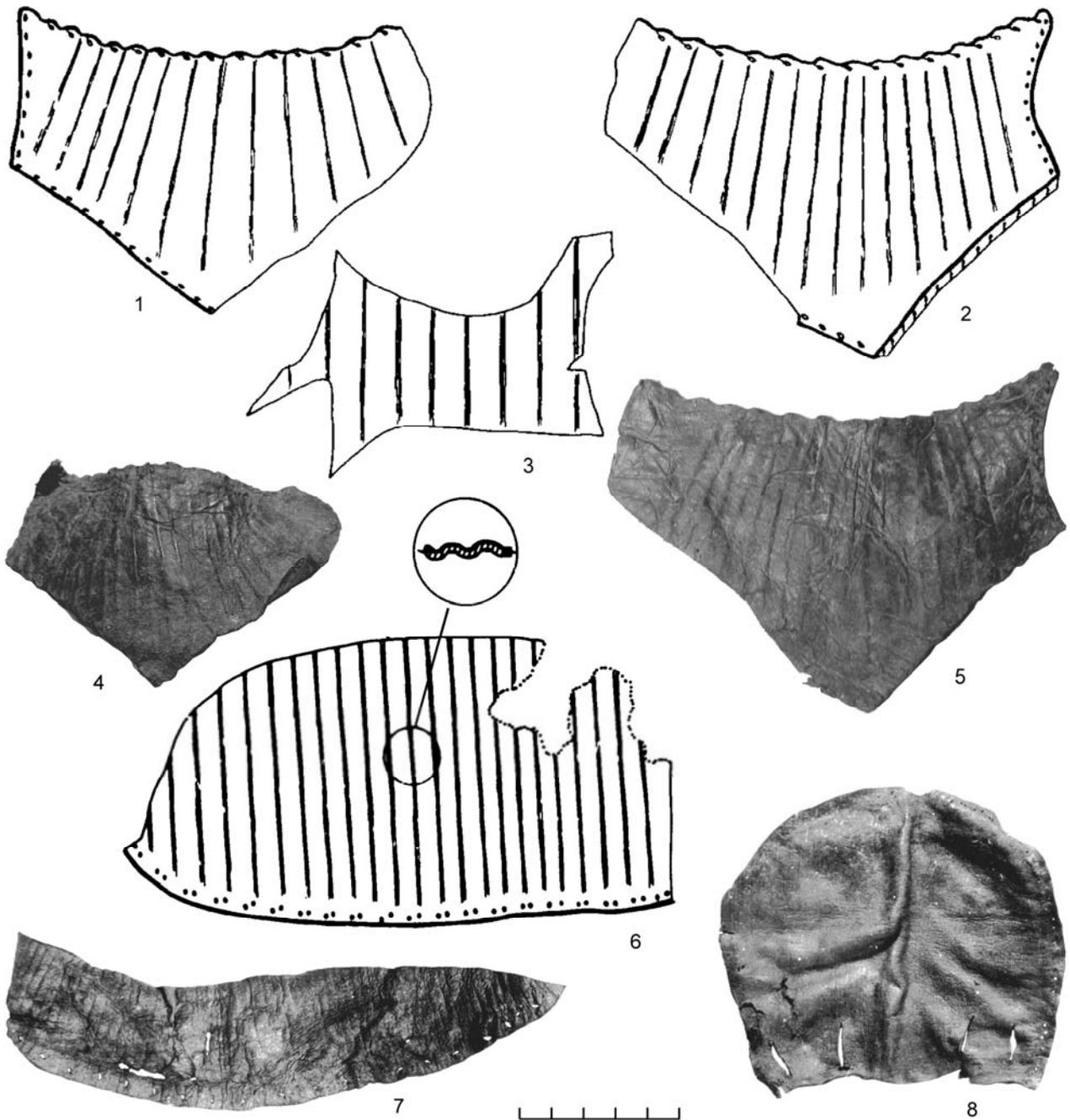

Рис. 2. Кожаные находки:

1–6 – детали поясных сумок-омоньеров, Петровский IX раскоп. Псков, 2007 г.;
7, 8 – Выборг, раскопки 2000–2001 гг., фото А. М. Клера.

Fig. 2. Leather finds:

1–6 – parts of waist-belt bags-aumonieres, Excavation Petrovsky IX, Pskov, 2007;
7, 8 – Vyborg, excavations of 2000–2001, Photo by A. M. Kler.

животного из семейства кошачьих. В настоящее время определенно связывают изготовление таких сумок с поволжскими городами в эпоху Золотой Орды (Козлова, 2007. С. 137–138; Горелик, 2008. С. 123).

4. Можно говорить о параллельном развитии близких по стилю элементов костюма и элитарной моды в странах Западной и Восточной Европы. Археологические находки показывают знакомство восточноевропейского, в частности

русского, средневекового общества и с западными и с восточными проявлениями средневековой моды.

- Бузыкина, Трубицын*, 2013 – *Бузыкина Ю. Н., Трубицын К. В.* Ограничители на удилах коней на новгородских иконах XV–XVI вв. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 2013. Вып. 27.
- Варфоломеева*, 1994 – *Варфоломеева Т. С.* Металлические детали кожаных футляров XI–XV вв. из раскопок в Новгороде // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Новгород, 1994. Вып. 8.
- Гайдуков*, 1992 – *Гайдуков П. Г.* Славенский конец средневекового Новгорода. Нутный раскоп / Отв. ред. В. Л. Янин. М., 1992.
- Горелик*, 2008 – *Горелик М. В.* Золотоордынские предметы и их местные подражания в материалах древнерусских городов // КСИА. М., 2008. Вып. 222.
- Гунало*, 2012 – *Гунало В.* Один різновид застібок до шкіряної сумки з літописного Звенигорода // Фортеця: збірник заповідника «Тускань». Львів, 2012. Кн. 2.
- Дубровин*, 2010 – *Дубровин Г. Е.* Никитинский раскоп в Новгороде. М., 2010.
- Кибалова и др.*, 1987 – *Кибалова Л., Гербенова О., Ламарова М.* Иллюстрированная энциклопедия моды. Прага, 1987.
- Козлова*, 2007 – *Козлова А. В.* Металлические украшения и предметы быта восточной традиции X–XV веков из раскопок в Пскове // Археология и история Пскова и Псковской земли: Материалы LI заседания. Псков, 1987.
- Колчин, Янин*, 1982 – *Колчин Б. А., Янин В. Л.* Археологии Новгорода 50 лет // Новгородский сборник. 50 лет раскопок Новгорода. М., 1982.
- Курбатов*, 2003 – *Курбатов А. В.* Кожаные изделия средневекового Выборга по раскопкам 2000–2001 гг. // Староладожский сборник. СПб.; Старая Ладога, 2003. Вып. 6.
- Курбатов*, 2004 – *Курбатов А. В.* Кожевенное производство Твери XIII–XV вв. (по материалам раскопок Тверского кремля 1993–1997 гг.). СПб., 2004.
- Курбатов*, 2008а – *Курбатов А. В.* Серийные кожаные изделия неопределенного назначения // Случайные находки: хронология, атрибуция, историко-культурный контекст: Материалы ТНК (Санкт-Петербург, 16–19 декабря 2008 г.). СПб., 2008.
- Курбатов*, 2008б – *Курбатов А. В.* О внестратиграфическом датировании комплексов кожаных изделий в русских средневековых городах // Записки ИИМК РАН. СПб., 2008. № 3.
- Курбатов*, 2009 – *Курбатов А. В.* О специальной воинской обуви в средневековой России // Краугольный камень: Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран. СПб., 2009. Т. 1.
- Курбатов*, 2014а – *Курбатов А. В.* Новые исследования по кожевенному ремеслу в средневековой Европе // Ладога и Ладжская земля в эпоху Средневековья / Отв. ред. А. Н. Кирпичников. СПб., 2014. Вып. 4.
- Курбатов*, 2014б – *Курбатов А. В.* Исторические наименования и археологические реалии: предметы средневекового воинского вооружения – *ольстра* // *Stratum plus*. СПб.; Кишинев; Одесса; Бухарест, 2014. № 6: Время войны. Победители и побежденные.
- Левко*, 2003 – *Левко О. Н.* Улица Подвинская в Витебске (Археологическое изучение в 1979–1998 гг.) // *Матэрыялы па археологіі Беларусі*. Мінск, 2003. № 6.
- Ле Гофф*, 1992 – *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада. М., 1992.
- Матехина*, 2009 – *Матехина Т. С.* Кожаные изделия средневекового Новгорода: чехлы, футляры, сумки: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009.
- Мерцалова*, 1993 – *Мерцалова М. Н.* Костюм разных времен и народов. М., 1993. Т. 1.
- Осинов*, 2013 – *Осинов Д. О.* Атрибуция предметов из кожи (материалы раскопок Великого Новгорода и Москвы) // РА. М., 2013. № 1.
- Сакса и др.*, 2003 – *Сакса А. И., Бельский С. В., Курбатов А. В., Полякова Н. Ю.* Выборг – первые века истории (некоторые итоги исследований 1998–2001 гг.) // Проблемы балтийской археологии. Калининград, 2003. Вып. 1 (Серия: Terra Baltica; 2).
- Салмина*, 2010 – *Салмина Е. В.* Работы на Петровских VIII–IX раскопах в 2007 – 2008 гг. // Археология и история Пскова и Псковской земли: Семинар им. академика В. В. Седова: Материалы 55-го заседания, посвящ. юбилею проф. И. К. Лабутиной (13–15 апреля 2009 г.). Псков, 2010.
- СРНГ, 2002 – *Словарь русских народных говоров*. СПб., 2002. Вып. 7 (2-е изд.).
- Федоров и др.*, 2011 – *Федоров В. М., Матехина Т. С., Осинов Д. О.* К истории соколиной охоты в Новгородской земле // Записки ИИМК РАН. СПб., 2011. № 6.
- Харлашов*, 2003 – *Харлашов Б. Н.* Петровский 4 раскоп // Археология и история Пскова и Псковской земли. Материалы научных семинаров за 2001–2002 гг. [Заседания 48, 49]. Псков, 2003.
- Atkinson, Foreman*, 1992 – *Atkinson D., Foreman M.* The leather // D. H. Evans and D. L. Tomlinson. Excavations at 33–35 Eastgate, Beverley. 1983–1986. 1992 (Sheffield Excavation Reports; 3).
- Bebre*, 2005 – *Bebre V.* Savelkamie ādas maki un to funkcionālais lietojums Rīgā 13. – 17. gadsimtā // Senā Rīga. Pētījumi pilsētas arheoloģija un Vēsturē. 5. Rīga, 2005.
- Blusiewicz*, 2010 – *Blusiewicz K.* (Rec. on) Olaf Goubitz. Purses in Pieces. Archaeological finds of late medieval and 16th-century leather purses, pouches, bags and cases in the Netherlands, wyd. Stichting Promotie Archeologie, Zwolle 2007 // KHKM. N 3–4. Rok LVIII, 2010.
- Fundsache Luther*, 2008 – *Fundsache Luther: Archäologen auf den Spuren des Reformators* / Hrsg. Harald Meller. Stuttgart, 2008.
- Groenman-van Waateringe*, 1988 – *Groenman-van Waateringe W.* Das Leder von Alt Lubeck // *Lubecker Schriften zur Archäologie und Kulturgeschichte*. Bonn, 2008. Bd. 13.
- Groenman-van Waateringe, van den Berg von Tom*, 1992 – *Groenman-van Waateringe W., van den Berg von Tom.* Das Leder aus dem Umfeld des Lübecker hafens // *Lubecker Schriften zur Archäologie und Kulturgeschichte*. Bonn, 1992. Bd 18.
- Koch*, 1998 – *Koch H. D. Laeder* // J. Hjermand, M. Iversen, H. K. Kristensen (eds.) *Viborg Sønderø. 1000–1300. Byarkæologiske undersøgelser 1981 og 1984–1985. Højbjerg, 1998 (Jysk Arkæologisk Selskabs Skrifter; 34).*
- London Museum...*, 1954 – *London Museum Catalogues. 7: Medieval Catalogue*. London, 1954.
- Mills*, 2003 – *Mills N.* Medieval Artefacts. Catalogue and price guide. Witham, 2003.

Aumoniere-bags from Russian mediaeval towns**A. V. Kurbatov**

At present, researchers continue to distinguish new leather articles unknown before among the archaeological collections provenient from excavations of Russian mediaeval towns. An example is represented by the *aumonieres* – bags worn on the belts. These objects used in the 14th–15th century were manufactured for representatives of the elite of

the Western society. Later on, in the early Modern Period (16th century), *aumonieres* became a fashionable attribute of the ceremonious garment of the urban burgher estate in countries of Western Europe. Simultaneously, these prestigious objects appeared in towns of Eastern Europe.